Когда рядом был кто-то еще, выражение лица Ли Цяньсюэ было сдержанным, но гнев в ее сердце был очень сильным. В этом возрасте она очень хорошо умела скрывать свои мысли.

Держа в руке бокал с красным вином, она осторожно встала.

"Хотя я плохо переношу алкоголь, неважно, если я выпью несколько бокалов".

Она отстраненно посмотрела на Су Чэнхуэя, и в ее глазах появилась скрытая острота. "Это всего лишь несколько бокалов, и мы все знакомы друг с другом. Это не имеет значения".

Она сдержала желание сказать что-то более неприятное и резкое. Сначала она подняла тост за Ли Цзюньшэна.

"Мэр Ли, позвольте мне поднять тост за вас. Последние два года мэр Ли был молодым и перспективным в городе Лин. Семья Ли в долгу перед вами за заботу о нас".

"Вы слишком добры, тетушка". Это была теща Хуо Цзиняо, и Ли Цзюньшэн не посмел быть высокомерным. Он поднял стакан и одним глотком осушил его.

Бокал Ли Цяньсюэ был почти пуст. Она налила еще один бокал. На этот раз она сначала выпьет за Ван Тао. Затем за президента Чэня и президента Гао.

Она выпила по одному бокалу за каждого человека, но всего выпила четыре бокала. Су Чэнхуэй несколько раз пытался остановить ее, но ситуация не поддавалась его контролю.

Неожиданно Ли Цяньсюэ налила еще один бокал вина и подняла бокал перед ним.

"Этот бокал вина - тост за тебя".

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ. С момента развода Ли Цяньсюэ смотрела на него с отвращением и ненавистью. Как он мог ожидать, что она выпьет за него?

Она выпила несколько бокалов, и ее лицо слегка покраснело. В сочетании со спокойствием, которое принесли годы, Су Чэнхуэй почувствовал, что его сердце забилось быстрее.

"Цяньсюэ?"

"Позволь мне выпить за тебя. Спасибо тебе за все эти годы, за твою заботу о детях и за то, что заботишься обо мне".

Последние два предложения были произнесены медленно. От этих слов со скрытым смыслом выражение лица Су Чэнхуэ слегка изменилось. Ли Цяньсюэ подняла вино и выпила его одним глотком.

Затем она снова села за стол, взяла еду, лежащую перед ней, и небрежно съела пару глотков.

Ужин продолжался. Когда рядом были президент Чэнь и президент Гао, атмосфера, естественно, была хорошей. Поначалу они вдвоем набросились на Ли Цзюньшэна. Позже они узнали, что отношение Ли Цзюньшэна к Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэ было очень поздравительным, поэтому они снова подняли тост за них.

Ли Цяньсюэ редко пила, но только сейчас, чтобы позлить Су Чэнхуя, она выпила несколько чашек. Теперь она не стала отказываться и выпила еще одну порцию.

После нескольких стаканов Ли Цяньсюэ уже была пьяна. Она неплохо переносила алкоголь, но сегодня она пила в порыве гнева и на голодный желудок. После нескольких порций она неизбежно опьянела.

С другой стороны, президент Чэнь не имел здравого смысла и не собирался заканчивать. С этой стороны, Ли Цяньсюэ уже немного опьянела, и ее глаза были красными.

Су Чэнхуэй посмотрел на нее и встал. "Мэр Ли, Цяньсюэ пьяна. Сначала я отведу ее обратно".

Ли Цяньсюэ услышала его и, желая сказать, что она не пьяна, встала. Ее ноги ослабли, и она чуть не упала обратно.

Су Чэнхуэй быстро среагировал и, не дав ей сесть, поднял ее на руки.

"Я не пьяна". Она была просто немного пьяна. Ли Цяньсюэ смотрела на Су Чэнхуэ красными глазами. "Я не уйду".

Обычно она не позволяла себе так терять самообладание. Сегодня она выпила алкоголь, а Су Чэнхуэй был здесь.

Она чувствовала, что не может подавить безумие в своем сердце. Она схватила Су Чэнхуэ обеими руками и собиралась вспыхнуть.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй держал ее за руку. Они были мужем и женой в течение многих лет. Он смутно представлял, как она выглядит, когда собирается разозлиться.

В эти годы было не так много вещей, которые могли ее разозлить, но он знал.

"Ты пьян. Папа будет волноваться за тебя. Давай сначала вернемся".

Его голос был очень мягким, как будто он уговаривал маленькую дочь.

Ли Цяньсюэ моргнула глазами и посмотрела на стоящего перед ней Су Чэнхуэя.

Время как будто остановилось, и на мгновение ей показалось, что она снова видит того самого мужчину.

Его выступление в компании ослепило ее. С тех пор она тайно влюбилась в него, и ее чувства вышли из-под контроля.

"Су Чэнхуэй?"

"Да, давай сначала пойдем домой", - сказал он. Он извиняюще посмотрел на Ли Цзюньшэна и сказал: "Мэр Ли".

"Поскольку тетушка пьяна, вы можете быстро привести ее обратно".

Ли Цзюньшэн не решился оставить тещу Хуо Цзиняо, чтобы сопровождать их. Подав знак, чтобы они уходили первыми, он махнул рукой.

Су Чэнхуэй помог Ли Цяньсюэ уйти. Ли Цзюньшэн был в порядке, а вот Ван Тао не мог не прищелкнуть языком.

"Не ожидал, что даже в этом возрасте, если отношения хорошие, люди будут еще более

влюбчивыми, чем молодые".

По выражению лица Су Чэнхуэя, Ван Тао признал, что сам он никогда не показывал такого выражения, даже когда у него и его девушки были страстные отношения.

"Да." Президент Чэнь кивнул. "Их отношения действительно хороши".

"Да. Их отношения действительно хорошие". Ли Цзюньшэн добавил объяснение. Это можно было считать выводом.

Снаружи Ли Цяньсюэ даже не подозревала, что ее и Су Чэнхуэ неправильно поняли.

В этот момент она была пьяна, и ее ноги немного ослабли.

Су Чэнхуэй тоже был пьян, поэтому ему было трудно вести машину. Поэтому, когда Сяо Чжао подогнал машину, он помог Ли Цяньсюэ сесть в машину.

"Господин?" Будучи в семье Ли уже долгое время, он, естественно, знал личность Су Чэнхуэя.

"Поехали. Поехали обратно".

Су Чэнхуэй беспокоился о Ли Цяньсюэ, поэтому ему пришлось следовать за ней.

Сяо Чжао ничего не сказал и спокойно вел машину.

По дороге у Ли Цяньсюэ все сильнее кружилась голова. Она хмурилась и, казалось, чувствовала себя неловко.

Хотя ее переносимость алкоголя была неплохой, она редко пила в последние несколько лет, не говоря уже о том, что то, что они пили сейчас, было белым вином.

Су Чэнхуэй почувствовал запах алкоголя на ее теле. Сначала он хотел налить ей стакан воды, но, подумав, что вода в машине холодная, забыл об этом.

До семьи Ли оставалось еще некоторое расстояние. Когда Су Чэнхуэй увидел, что она нахмурилась, он протянул руку и положил ей на лоб, чтобы слегка прижать ее.

Мать Су Чэнхуэя была медсестрой. В те времена Су Чэнхуэй часто ходил за ней на работу в больницу. Иногда, когда он видел, как его мать ухаживает за пациентами, он тоже приобретал некоторые навыки.

Просто он не мог найти никого, с кем можно было бы попрактиковаться. Тогда, когда Су Цинган хотел изучать медицину, он не мог отделаться от мысли, что, возможно, это наследственное.

Ли Цяньсюэ действительно было не по себе. Когда Су Чэнхуэй прижимал ее к себе, она чувствовала себя гораздо спокойнее. Пространство между ее бровями уже не было таким напряженным.

"Сяо Тао, будь нежнее".

Она думала, что это горничная дома, поэтому была совсем не вежлива, когда приказывала ему.

Су Чэнхуэй не стал ее поправлять и не заговорил. Он надавил на ее голову. Ли Цяньсюэ немного засыпала от его прикосновений.

Когда машина остановилась у дома Ли, она уже закрыла глаза.

"Господин?"

Сяо Чжао обернулся и посмотрел на Су Чэнхуэя. Он покачал головой. "Я пришлю ее".

Поскольку Ли Цяньсюэ долгое время тренировалась, она не казалась тяжелой, поэтому у Су Чэнхуя не было много сил, чтобы нести ее. Когда он вошел в дверь, то обнаружил, что старого мастера Ли там нет. Он привычно понес Ли Цяньсюэ наверх.

Он положил ее на кровать и попросил Сяо Тао приготовить на кухне чай от похмелья.

В прошлом у него было много светских приемов. На кухне семьи Ли всегда был чай от похмелья. Чай принесли очень быстро. Ли Цяньсюэ была пьяна и не хотела его пить.

"Цяньсюэ?" Голос Су Чэнхуэ был очень мягким. "Подойди, выпей".

"Вино?" Ли Цяньсюэ моргнула глазами.

Казалось, она наконец-то услышала его и открыла рот, как он того желал.

Выпив больше половины чашки чая, Ли Цяньсюэ отказалась пить дальше. "Ужасный вкус".

Су Чэнхуэй не стал ее заставлять. Он видел, что ее глаза были плотно закрыты. Казалось, что она страдает от алкоголя, но также было похоже, что она действительно пьяна.

Видя, что она потеряла сознание, он положил ее обратно на кровать и снял с нее пальто и туфли.

Его взгляд прошелся по ее телу, и Су Чэнхуэй на мгновение растерялся. Должен ли он снять с нее одежду? Когда эта мысль пришла ему в голову, он почувствовал, что использует ее в своих интересах.

Они ведь когда-то были мужем и женой, подумал Су Чэнхуэй. Однако он не предпринял никаких дальнейших действий. Вместо этого он просто сел у кровати и посмотрел на Ли Цяньсюэ.

Она всегда хорошо пила. Даже если она была пьяна, она спокойно спала. Ли Цяньсюэ была очень своеобразным человеком. Ей было бы неудобно спать в одежде.

Су Чэнхуэй колебался около минуты, прежде чем решил помочь Ли Цяньсюэ раздеться.

Его движения были очень легкими. Они были женаты уже много лет. Кстати говоря, он впервые помог ей раздеться.

В предыдущие два раза он был пьян, поэтому не помнил. У Ли Цяньсюэ была хорошая фигура. Она следила за своим здоровьем и тщательно ухаживала за собой.

Она была немного худощавой, и ее одежда была маленького размера. Рождение двух детей не сильно повлияло на нее.

Ее кожа, за которой каждую неделю регулярно ухаживали в салоне красоты, была гладкой, как снег. Су Чэнхуэй неожиданно почувствовал легкую жажду.

Жизнь без сексуальных желаний в течение более 20 лет не означала, что у него не было сексуальных желаний, просто он не думал об этом.

За эти годы он натворил много дел, например, изменил личности Су Цинсана и Су Пэйчжэня, и не мог нормально смотреть в глаза Ли Цяньсюэ из-за мук в сердце.

Но это не означало, что он действительно мог быть воздержанным монахом.

Ее одежда постепенно спадала, и ее прикрытое тело попало ему на глаза. Его дыхание стало тяжелее.

Когда его рука легла на пуговицу позади нее, его лоб вспотел. Когда он расстегнул пуговицу, пот на его лбу почти стекал вниз.

Полюбовавшись на эту прекрасную сцену некоторое время, он закрыл глаза и расстегнул для нее лифчик. Затем, используя все свое самообладание, он натянул одеяло и накрыл ее тело.

Тяжело дыша, он сел у кровати. Его взгляд упал на лицо Ли Цяньсюэ.

Дыхание было ровным, как будто она действительно заснула. Он посмотрел на ее лицо, нежно поднял руку и погладил ее по щеке.

Такие спокойные моменты были очень редки для него и для нее. Чаще всего атмосфера между ними была не очень приятной.

Но бывали моменты, когда напряжение ослабевало.

В это время Су Пэйчжэнь постепенно взрослела. Впервые между ним и Ли Цяньсюэ возникли разногласия по поводу философии образования.

Он хотел, чтобы его дочь была счастлива, а Ли Цяньсюэ воспитывала Су Пэйчжэнь в соответствии со стандартами наследницы.

Когда Су Пэйчжэнь было четыре года, она заставила ее учиться играть на пианино. Когда Су Пэйчжэнь исполнилось пять лет, она наняла для нее репетитора.

Он надеялся, что Су Пэйчжэнь сможет обрести счастье обычного человека, но Ли Цяньсюэ считала, что как наследница семьи Ли, она должна научиться этому.

В итоге они с Ли Цяньсюэ продолжали спорить, и наконец Ли Цяньсюэ сдалась. Она согласилась сократить часть домашней работы Су Пэйчжэня, но расписание должно было быть составлено в соответствии с ее указаниями.

По задумке Ли Цяньсюэ, Су Пэйчжэнь даже не нужно было ходить в детский сад. В конце концов, она была намного умнее этих людей.

Су Чэнхуэй возразил, и двое продолжали посредничать, пока наконец не пришли к соглашению.

После того как Су Пэйчжэнь пошла в детский сад, она была намного счастливее, чем дома. Тогда же он стал лучше относиться к Ли Цяньсюэ.

Он подумал, что, возможно, так будет до конца его жизни. С Ли Цяньсюэ он останется рядом с Су Пэйчжэнь и всю жизнь будет относиться к ней как к далекой незнакомке.

За это время он хорошо к ней относился, и она, увидев счастье на лице Су Пэйчжэня, перестала упрямиться.

В это время он пытался убедить себя, что проведет остаток жизни с Ли Цяньсюэ. Это тоже было очень хорошо.

Даже если они не могли полюбить друг друга, по крайней мере, они очень хорошо сотрудничали по официальным вопросам.

В то время корпорация Ли успешно завершила несколько проектов, и его репутация в корпорации Ли росла. В его подчинении было все больше и больше людей, и его общение с Ли Цяньсюэ также постепенно расширялось.

После первых нескольких лет общения между ними установилось молчаливое взаимопонимание. Иногда, столкнувшись с особенно сложным делом, они вместе придумывали решение.

Иногда, столкнувшись с трудным клиентом, они действовали сообща. Они с Ли Цяньсюэ играли в хорошего и плохого полицейского. Они всегда могли бороться за наибольшую выгоду для компании.

Су Чэнхуэй очень восхищался Ли Цяньсюэ, но не хотел говорить об этом вслух.

Он чувствовал, что она ему не нравится. Он не мог видеть, как выглядел, когда был с ней, и не мог представить, как он будет выглядеть, если потеряет Ли Цяньсюэ.

В тот момент он действительно попал в ловушку демона. Его эмоции и здравый смысл противоречили друг другу.

С одной стороны, он знал, что его восхищение Ли Цяньсюэ определенно не ограничивается работой.

С другой стороны, он чувствовал себя очень противоречиво.

Он чувствовал, что чем больше он восхищался Ли Цяньсюэ, тем больше он предавал Сян Кайпина.

После неоднократной борьбы его отношение к Ли Цяньсюэ оставалось безразличным. Его отношениям с Ли Цяньсюэ было трудно пробиться сквозь лед. Время от времени он заглядывал в потаенные мысли в его сердце, но от этого еще больше расстраивался.

Такая красавица, как Ли Цяньсюэ, каждый день спала с ним на одной кровати, так как же он мог быть равнодушным?

Но чем больше он жаждал ее, тем больше презирал себя. Он не соревновался с Ли Цяньсюэ, но казалось, что он соревновался с самим собой.

Он очень боялся, что, сделав этот шаг, он проиграет. Он не мог проиграть.

Он был молод, легкомыслен и не знал любви. Он не знал, насколько нелепыми были его противоречия и путы.

Глядя на это сейчас, он подумал: чего стоила гордость? Чего стоила гордость?

Упущенное время уже не вернуть. Он не мог вернуть назад то сожаление, которое было вызвано.

На самом деле, в то время, в разгар своих крайних конфликтов, он тоже думал об этом. Раз уж они с Ли Цяньсюэ не могут развестись и не могут быть разлучены, значит, так тому и быть.

Су Чэнхуэй решил, что у него будет хорошая жизнь с Ли Цяньсюэ. Однако он не ожидал, что несчастье произойдет так быстро.

Мать Су Чэнхуя, Цзян Мэй, была медсестрой. Однажды она лежала в той же больнице, что и мать Сян Кайпина.

Во второй половине года, когда Су Пэйчжэню было семь лет, Цзян Мэй заболела. Ей было очень плохо. В душе она знала, что Ли Цяньсюэ очень любит ее сына.

Она также знала, что когда Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ были вместе, семья Су имела более высокий статус. Поэтому она и ее муж всегда жили в своем первоначальном бунгало и не хотели греться в лучах славы семьи Ли.

Они также любили внучку Су Пэйчжэнь, но это не означало, что они не чувствовали себя виноватыми.

Сян Кайпин была одна. После смерти родителей она последовала за ними.

Однако они не позаботились о ней и оставили ее одну.

Старейшины семьи Су не знали, что Су Чэнхуэй подменил детей. Они видели Су Цинсана несколько раз наедине и сочувствовали ей. Однако они боялись, что если будут вести себя с ней слишком близко, то Ли Цяньсюэ их невзлюбит.

Тем более что Су Чэнхуэй боялся разоблачения, он не хотел, чтобы его родители слишком сближались с Су Цинган.

На двух старейшин оказывалось огромное психологическое давление. Особенно на Цзян Мэй, которая всегда чувствовала вину перед матерью Сян Кайпина и Сян Кайпином.

После того как она заболела в том году, она, попросив его найти способ вернуть Сян Кайпина, обратилась к Су Чэнхуэю с просьбой.

"Если возможно, лечите этого ребенка лучше".

"Жизнь Кайпин слишком горькая, жизнь этого ребенка слишком горькая".

"Чэнхуэй, я знаю, что ты хороший ребенок, но наша семья подвела Кайпина. Можешь ли ты пообещать мне?"

Когда его мать взяла его за руку и сказала ему найти Сян Кайпин и не обращаться плохо с Су Цинсаном, сердце Су Чэнхуэя наполнилось сожалением.

Сердцу Су Чэнхуэя вдруг стало не по себе. Как он мог не чувствовать, что подвел Сян Кайпин?

За его ошибку заплатила другая женщина, а Су Цинган...

Он не был ни хладнокровным, ни бессердечным. В своих снах посреди ночи он тоже сожалел о своем выборе.

Но с одной стороны, это был секрет, который нельзя было раскрывать, а с другой стороны, это было его сожаление, которое не могли видеть другие. Эти две вещи были связаны между собой, но он решил их игнорировать.

Только после смерти Цзян Мэй конфликт в его сердце достиг своего пика.

Его мать хотела, чтобы он нашел Сян Кайпина, но он этого не сделал. Мать хотела, чтобы он нашел ребенка Сян Кайпина, а он даже не смог заставить ее признать ее.

Вскоре после смерти Цзян Мэй скоропостижно скончался и отец Су.

Су Чэнхуэй, который терял родителей одного за другим, был в очень плохом настроении.

Особенно когда доктор сказал, что он слишком много думает, это заставило его чувствовать себя еще более виноватым.

Если бы только он не отказался от Сян Кайпина, и если бы только он не отпустил Сян Кайпина.

Эти две мысли сменяли друг друга и заставляли его с трудом заработанные чувства к Ли Цяньсюэ исчезать без следа.

Чувство вины становилось все глубже и глубже. Наконец, однажды ночью он напился и под воздействием алкоголя сошел с ума.

Он снова овладел Ли Цяньсюэ и почувствовал, что поступил очень нелепо. Очень нелепо.

Он явно хотел держаться от нее подальше, но ему хотелось приблизиться. Он хотел приблизиться, но ему пришлось воспользоваться эффектом алкоголя.

Насколько нелепым и слабым он был в тот момент?

Когда она проснулась на следующий день, Ли Цяньсюэ не успела ничего сказать, как он уже свалил всю вину на нее.

"Вчера был просто несчастный случай. Я была пьяна".

"Не волнуйся, я не люблю тебя. Даже если бы у меня был с тобой секс, я бы тебя не любил".

"Ли Цяньсюэ, я действительно ненавижу себя таким".

Он не помнил, что еще сказал после этого. В любом случае, это были бы не очень хорошие слова.

Нет, лучше сказать, что когда он говорил с Ли Цяньсюэ, он не сказал ни одного хорошего слова. Ни одного хорошего слова.

И это еще мягко сказано. Что случилось после этого? Как они оказались там, где были

сегодня?

У них с Ли Цяньсюэ было двое детей. Оба они были случайными. Он не ожидал, что Ли Цяньсюэ так легко забеременеет.

Всего одна ночь, и она снова забеременела.

Зная это, Су Чэнхуэй совсем не чувствовал себя счастливым. Его сердце было полно вины и самобичевания.

Он предал Сян Кайпин однажды, а теперь предал ее во второй раз.

Су Пэйчжэнь мог загладить свою вину перед Сян Кайпин, изменив ее личность, но как быть с тем, что было в желудке Ли Цяньсюэ?

Он не мог этого понять и не знал, что еще можно сделать в сложившейся ситуации. Он был в затруднительном положении. Он совершил поступок, который даже он презирал.

В тот период времени, как и сейчас, его отношения с Ли Цяньсюэ упали до точки замерзания.

Из-за этой небольшой нерешительности он не обратил на Ли Цяньсюэ никакого внимания, когда Ли Цяньсюэ была беременна Су Юйсинь.

По его мнению, предыдущий ребенок был не таким, как он ожидал, а этот - тем более.

А потом...

Су Чэнхуэй закрыл глаза и подавил в них горечь. Он не хотел вспоминать некоторые вещи, совсем не хотел.

Но теперь он понял, что эти воспоминания были настолько ясными. Настолько, что казалось, будто это произошло только вчера.

И сожаление в его сердце больше не могло быть стерто.

Посмотрев на крепко спящую Ли Цяньсюэ, он взял ее руку и положил себе на лицо.

Насколько случайным и беспринципным он был в прошлом, настолько сожалел он сейчас.

Если бы он не сделал этого, у них был бы шанс начать все сначала.

Но теперь прошлое Су Цинсана и Су Пэйчжэня было раскрыто, и его секрет больше нельзя было скрывать перед ней.

Его прежнее подлое и эгоистичное поведение было полностью раскрыто перед Ли Цяньсюэ.

Теперь, когда он все хорошенько обдумал, ему показалось, что его поступок непростителен. Какое у него было лицо? Какое право он имел заставить Ли Цяньсюэ простить его?

Су Чэнхуэй не мог этого понять. Глядя на спящую Ли Цяньсюэ, он изо всех сил старался держать себя в руках. В конце концов, он тихо лег рядом с ней и уставился прямо на нее.

Ему хотелось спать, но он не решался. Эта редкая возможность была особенно ценной после

того, как Ли Цяньсюэ напилась.

Он смотрел на Ли Цяньсюэ, пока не почувствовал сонливость. Под действием алкоголя он заснул.

..

Когда Ли Цяньсюэ проснулась, ее голова уже не так сильно болела. Она не знала, что вчера кто-то долго массировал ей голову, отчего сегодня ей стало легче.

"Сяо Тао."

воскликнула Ли Цяньсюэ с закрытыми глазами. Она поняла, что ее голос немного охрип. Мало того, что он был хриплым, так еще и голова немного болела.

"Принесите мне стакан воды".

позвала она, но никто не ответил. Она потянулась к кнопке у кровати и ждала, что Сяо Тао поднимется.

Однако она не дотронулась до кнопки, а прикоснулась к теплому телу.

Руки Ли Цяньсюэ коснулись его и ощупали слева и справа. Это была грудь?

Плоская, крепкая мужская грудь?

Как в ее комнате мог оказаться мужской сундук?

Ли Цяньсюэ проснулась почти мгновенно. Она села и расширила глаза. Она увидела его на другой стороне кровати. Су Чэнхуэй лежал на ней с закрытыми глазами.

При виде Су Чэнхуя все тело Ли Цяньсюэ напряглось.

Ее мысли быстро закружились, и она начала вспоминать вчерашние события.

Не стоит и говорить, что вчера вечером она выпила немного вина. От этого вина она опьянела. А потом?

Су Чэнхуэй воспользовался возможностью отправить ее домой, а потом забрался к ней в постель?

Она опустила голову и посмотрела на свое тело. Кроме нижнего белья, на ней больше почти ничего не было.

Су Чэнхуэй, должно быть, снял с нее одежду. В этом не стоило сомневаться. Ее тело не вызвало никаких неприятных реакций, и это не было похоже на предыдущие два раза, которые заставили ее чувствовать себя немного неловко.

Другими словами, Су Чэнхуэй действительно ничего с ней не делал.

Однако, даже если он ничего ей не сделал, он, вероятно, сделал много того, чего не должен был делать, верно?

Подумав об этом, красивые водянистые глаза Ли Цяньсюэ вдруг наполнились злобой.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088726